

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Berlin, 29. Mai 1929

Wochentags-Ausgabe Nr. 99

№ 2583.

20
Pfennig

29. 5. 1929

RUL, Russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цена: Въ Берлине и пригородахъ съ доставкою ежедн. на домъ 4,80 герм. мар. въ кварт. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4,80 герм. мар. въ мѣсяцъ (но по 96 пф. почт. расх. за доставку). Въ Германіи чрезъ Европу: Австро 8 шил., Англия 6 шил., Бельгія 7,60 шил., Франция 120 цент., Бенгалия 6 цент., Голландія 3 — голд. гульд., Испанія 120 цент., Италия 25 лиръ, Литва 15 цент., Польша 120 цент., Румынія 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турция 200 пашт., Финляндія 45 ф. мар., Франція 25 — франц. кр., Чехословакія 6 — шил. фр., Швеція 4 — шил. кр., Югославія 60 динар., въ мѣс. Во всѣхъ почт. учрежд. въ Германіи: Азія 120 долл. ам., Азія зап. 5 англ. шил., Нил. Нубія 120 долл. ам., Африка 120 долл. ам., Азія зап. 5 англ. шил., Аргент. респ. 1,80 зол. позо, Бразилия 120 долл. ам., Азія зап. 5 англ. шил., Африка 120 долл. ам., Азія зап. 5 англ. шил., Франція 30 — фр. фр. въ мѣс. Ко закладу просятъ прилагать деньги во всѣхъ почт. учрежд. въ Германіи — Рима № 7334; для Югославіи — Београд № 68020; для Польши — Р.К.О. — Warszawa № 9668.

Объявление:

1 марк. строка (ширина 22 мм.)	0,20 М.
Объявление самой характеристики, за строку	0,15 М.
Пригласительные	0,15 М.
Врачи въ инструкции труда	0,10 М.

При крупныхъ объявленияхъ складка по тарифу: За

граничными объявлениями по особому тарифу.

Основатель I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка, и В. Д. Набоковъ †

Адреса редакций и конторы:

Berlin SW, Alexandrinestrasse 110

Адрессъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.

Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 1/4 часа дня.

10-й г. ИЗД.

Вилли Нейенгоферъ

поставилъ 26 мая на юниверситетскомъ аэропланѣ рекордъ на высоту (см. стр. 2).

Ликвидациѣ заграницыхъ представительствъ

Къ 1-му юну ликвидируется берлинское отдѣленіе комиссариата финансовъ, а также существовавшее здесь отдѣленіе Госбанка. Эта мѣра будетъ распространена также и на Парижъ. Въ парижскомъ торг-предѣль послѣ ревизіи предназначено къ увольненію 200 служащихъ.

Новое назначеніе Буденного.

Въ Москву циркулируетъ упорный слухъ, что постъ народного комиссариата земледѣлія соѣтскаго союза будетъ назначенъ Буденный.

Банкъ Латвіи о договорѣ съ СССР.

Рига, 28. 5.

Банкъ Латвіи во своемъ обзорѣ характеризуетъ торговый договоръ съ СССР заявляетъ: «На основаніи данныхъ о вѣнчайшей торговли, нужно прійти къ заключенію, что договоръ не только не дастъ желательныхъ, но даже предѣльныхъ результатовъ. Изъ экспортной торговли съ СССР видно, что экспортъ товаровъ въ СССРскую Россию не можетъ развиваться въ томъ объемѣ, какъ это было предвидѣно въ торговомъ договорѣ».

Эта отѣзва Банка Латвіи заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, хотя бы уже потому, что представителемъ соѣтскаго Банка называется лидеръ лѣвыхъ социал-демократовъ, членъ Сейма Ю. Цельмансъ.

Дѣло объ убийствѣ въ парламентѣ.

Бѣлградъ, 28. 5.

Въ Бѣлградѣ начался процессъ депутатовъ Рачича, Іовановича и Поповича — виновниковъ кровавой драмы, разыгравшейся 20 июня прошлого года въ Скупинѣ. Выстрѣлы депутата Рачича были убиты депутаты: Павелъ Радичъ и Басаричекъ и ранены Стефанъ Радичъ, который впослѣдствіи скончался и еще два другихъ депутата. Рачичъ обвиняется въ убийствѣ, Іовановичъ и Поповичъ — въ соучастії. Допущенные въ качествѣ гражданскихъ истощъ родственники убитыхъ на судѣ не явились.

Рачичъ на судѣ заявилъ, что стрѣльбу въ депутатовъ Пернара, обозвавшаго его «разбойникомъ» и «воромъ». Несмотря на всѣ требованія Рачича извиниться, Пернарь отказался это слѣдѣть. Тогда Рачичъ выстрѣлилъ въ него. Остальные депутаты изъ партии Радика бросились на стрѣлявшаго и Рачичъ, защищаясь открыли по нему болгіи огонь. Рачичъ заявилъ, что онъ одинъ отвѣтственъ за убийство и дѣйствіе безъ заранѣе обдуманного намѣренія.

Закрытие берлинскихъ кинематографовъ.

Владѣльцы берлинскихъ увеселительныхъ заведений, кинематографовъ, варьетъ, кабарѣ, дансинговъ, и ресторановъ рѣшили въ знакъ протеста, противъ тяжелыхъ городскихъ налоговъ на развлечения закрыть свои предприятия съ 1 июня. Съ этого дня въ кабарѣ и ресторанахъ прекращается музыка, закрываются всѣ кино и кабарѣ и, наконецъ, прекращается свѣтовая реклама.

Линдбергъ и Штреземанъ въ церковномъ окнѣ

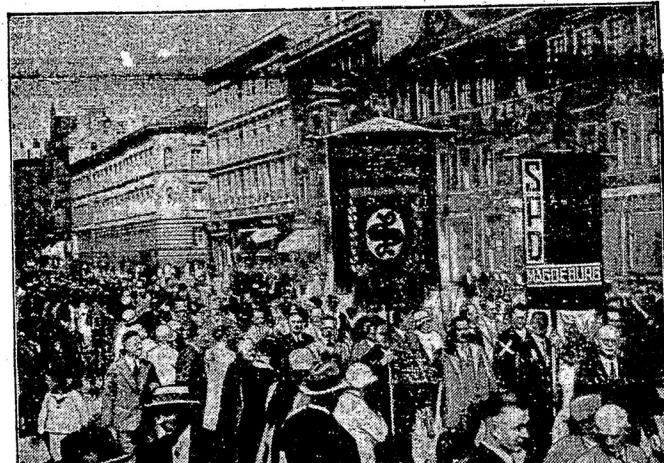
Въ церкви Св. Троицы въ Шпринг-фильдѣ одно изъ оконъ представляетъ триптихъ, въ передней части которого изображенъ Линдбергъ, какъ высшее объединеніе народовъ, а подъ его фигуру изображенъ сцена подписания Штреземаномъ договора Келлога.

Соціаль-демократическая оппозиція

Послѣ отчета центральнаго комитета соціаль-демократической партіи начались выступленія оппозиціи. Депутатъ Констлеръ внесъ предложеніе, чтобы соціаль-демократические министры подчинились партийной дисциплине, и голосовали противъ второй ассигновки, на броненосный крейсеръ. Депутатъ Ауфгейзеръ внесъ резолюцію по рядомъ съ социальными требованиями. Въ концѣ резолюціи указывалось, что въ случаѣ неисполненія этихъ требованій партия должна выйти изъ коалиціи.

Членъ сѣйца Медерь заявилъ, что партийный комитетъ считаетъ положеніе вполнѣ хорошимъ, въ провинціи же держится совсѣмъ другимъ мнѣніемъ. Поведеніе министровъ въ вопросѣ крейсеровъ рассматривается въ партийныхъ рядахъ, какъ нарушеніе дисциплины. Даѣте Медерь рѣзко критикуетъ финансовую политику Гильдердинга и заявляетъ, что послѣдній засталъ является подаркомъ капиталистамъ. Другой членъ сѣйца Вентъ также протестуетъ противъ поведенія министровъ с.-д. въ вопросѣ ст. крейсеровъ. Зеквайдъ требуетъ выхода партіи изъ правительства. Резолюція въ этомъ духѣ вносится представителемъ Бреславля Экштейтъ. Представитель Іоны Симсента выражаетъ сожалѣніе, что въ школахъ Германіи по прежнему господствуетъ духъ национализма, христіанства и буржуазіи.

Кельцкий депутатъ Зольманъ выступилъ на защиту министровъ с.-д. и заявляеть, что если рейхсканцлеръ будетъ выполнить всѣ предписанія партіи, то никакая коалиція не можетъ существовать. Оправдѣ все же находить, что вся соціаль-демократическая партія должна снять съ себя ответственность за постройку броненосного крейсера. Зольманъ протестуетъ противъ требованій нѣкоторыхъ delegatovъ, чтобы есть партійныи главы вышли изъ церкви и призываютъ членовъ сѣйца сохранить религиозную терпимость.

Съѣзду соціаль-демократовъ въ Магдебургѣ предшествовало шествіе, въ которомъ принимали участіе приблизительно 50 000 человѣкъ. Во главѣ шествія президентъ Лебе (отмѣченъ крестикомъ).

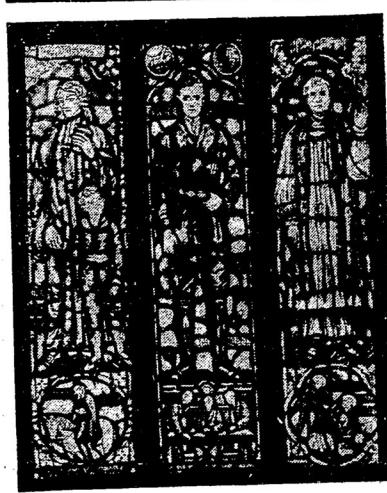
**Разъясненіе
Штреземана**

Министръ иностраннѣй дѣлъ Штреземанъ сдѣлалъ берлинскимъ журналистамъ разъясненія по поводу циркулирующихъ среди парижской конференціи ложныхъ слуховъ, касающихся главнымъ образомъ поѣздки въ Парижъ бывшаго статс-секретаря фонъ Кюльмана. Штреземанъ заявилъ, что эта поѣзда предпринята фонъ Кюльманомъ на свой собственный страхъ и рискъ не только безъ одобренія, но даже и безъ вѣдомъ министерства иностраннѣй. Фонъ Кюльманъ приѣхалъ въ Парижъ еще до начала конференціи. Онъ выѣхалъ съ многими французскими и английскими политическими дѣятельностями, въ томъ числѣ съ Липшромъ и великобританскими посломъ въ Парижѣ Тиррелломъ. Послѣдніемъ онъ передалъ меморандумъ, въ которомъ были выдвинуты требованія политического характера, могущіе, по мнѣнію Кюльмана, лежать на основу разрѣшенія репарационной проблемы. Смысла этихъ требованій сводился къ возвращенію Германіи частіи ея выѣхавшихъ територій, отошедшихъ по версальскому договору. Кюльманъ зналъ Тиррелла еще въ то время, когда онъ состоялъ въ парламентѣ представители не будуть.

Выборы въ Бельгіи.

Брюссель, 28. 5.

По предварительнымъ даннымъ на выборахъ въ парламентъ либералы выиграли 8 мѣстъ и потеряли 2, католики выиграли 1 мѣсто и потеряли 4. Соціалисты потеряли 5 мѣстъ, союзъ комбата выигралъ 3 мѣста. Коммунисты хотятъ и получили такое же количество голосовъ, какъ и прежде, но благодаря своему расколу на «сталинистовъ» и «троцкистовъ», потеряли 2 мѣста и, такимъ образомъ, въ парламентѣ представлены не будутъ.

Горький хлебъ

Берлинъ, 28 мая.

Институт Роландъ, непримиримый врагъ буржуазной Германии, страстный корреспондентъ «Правды» и «ТАСС», Гамма-Гросманъ, беспощадно бичующій германскихъ соц.-дем. министровъ въ своихъ телеграммахъ, сумѣлъ отстоять пребываніе свое въ Германии. Когда ему отказано было въ дальнѣйшемъ гостепріимствѣ, онъ не обѣйтись, не отрѣсъ капиталистического праха отъ ногъ своихъ, не направился въ Москву, а обратился къ разоблачаемымъ имъ «платачамъ» съ почтительнѣйшей просьбой отмѣнить распоряженіе о высыпкѣ. И, вскорѣ той страшной кровавой репутаціи, которую г. Гамма старался создать германскимъ соц.-дем. властямъ, его мольба была услышана. Изъ соображеній гуманности, во вниманіе къ тому, что Гросманъ уже подъ 70 лѣтъ, что жена его страдаетъ нервной болѣзнью, что сыновья его учатся на въ свободныхъ ВУЗахъ, а въ ослабленныхъ Луначарскими мракобѣсами германскихъ университетахъ — во вниманіе къ этому министръ вн. дѣлъ свое распоряженіе о высыпкѣ отмѣнилъ.

Несомнѣнно, что приводимые корреспондентомъ «Правды» чисто личные мотивы заслуживаютъ по человѣчеству всякаго сочувствія, другую вопросъ — въ какой мѣрѣ слезливое прошеніе, обращенное къ разоблачающимъ «соціаль-предателямъ и палачамъ», способствуетъ поддержанию престижа центрального коммунистического органа. Можно было предположить, судя по многочисленнымъ precedentsъ репрессий противъ иностранныхъ корреспондентовъ въ различныхъ странахъ, что редакція «Правды» поспѣшила сама отозвать своего сотрудника и дастъ ему другое назначеніе до удачнаго инцидента. Но чекисты, командированные въ литературу, презираютъ буржуазную мораль и держатъ совершенно иныхъ вправить, ставящихъ несчастнаго корреспондента въ совершенную особомъ, неслыханныя условія.

Помимо приведенныхъ мотивовъ, г. Гамма вынужденъ быть еще согласиться на то изумительное обстоятельство, что не вѣтъ телеграммы, появившіяся въ «Правдѣ» за его подпись, посланы были имъ. Дѣйстви-

тельно, извѣстно, что когда Кремль предпринялъ подготовку кровопролитія въ Берлинѣ и для этой цѣли присталъ группу чекистовъ-налачей, они потребовали отъ Гаммы «богѣа яркаго освѣщенія» событий и, находя его для этого слишкомъ вѣльмъ, сами отъ его имени безцеремонно сняли «кровавые» телеграммы въ Москву. Оказавшись въ безвыходно тяжеломъ положеніи, Гамма вынужденъ быть теперь въ силахъ заявить, что не можетъ принять на себѣ ответственность за все, что печатается въ телеграммахъ изъ Берлина. Бессердечные германскіе «палачи», которыхъ Гамма безжалостно изобличалъ, надѣялись смиглистившись, а любянскіе благодѣтели, ради которыхъ онъ на старости лѣтъ, совершилъ насиліе надъ своей совѣтостью, его по головѣ не поглядятъ. Если г. Гамму что-либо еще можетъ спасти, то только наше предвидѣніе, что его безцеремонно расчищаютъ, лишая куска хлѣба. Такъ, напр., формально сняло Чите-рина наше «прежде временнѣе» сообщеніе, что онъ уже больше не наркомъ, что завладѣлъ его портфелью Литвиновъ. Желание Кремля демонстрировать ложность зарубежныхъ свѣдѣній, не одному начальнику сослужило практическую службу.

Само собой разумѣется, что если бы вся печальная исторія г. Гаммы касалась только его одного, на ней не стоило бы оставляться и занимать ее вниманіе читателя. Но въ этой малой капѣ ярко отражается страшная участіе всей бывшой русской интеллигентіи, измѣнившей своимъ убѣждѣніемъ и идеалами. Идетъ ли рѣчь о скромномъ, незамѣтномъ Гаммѣ — или о Максимѣ Горькомъ, академиѣ Ольденбургѣ, публицистѣ Заславскомъ, ет саєтера ет саєтера, положеніе ихъ совершенно одинаково. Горький обязалъ доказывать, что коммунисты недостаточно ярко восхваляютъ советскій режимъ и придумывать для апологіи специальнаго журнала. Академикъ Ольденбургъ, торопится воспроизвести яркимъ поводомъ, чтобы заставить себѣ поговорить, чтобы противостоять всемъ «цивилизованному миру убийствомъ выдающихся», 11 лѣтъ старавшихся на пользу совсѣмъ строительства, — то Максимъ Горький обязанъ въ своемъ журнале благословить звѣрства чекистовъ, устроившихъ помѣхъ «нашимъ достиженіямъ»; академикъ Ольденбургъ обязанъ послать проклятия своимъ

Человѣкъ приближается къ Богу

Такъ говорятъ съ полнымъ основаниемъ о знаменитомъ летчикѣ Нейшгофенѣ, которыи установилъ на юнкерскомъ аэропланѣ «Десса» новый рекордъ высоты, а именно около 12 740 метровъ, т. е. около 13 верстъ. Въ бѣсѣдѣ съ сотрудникомъ «Вѣ. Таг.» Нейшгофенъ, излагая свои впечатлѣнія, картины, перелѣкъ которой совершилъ блѣднѣть фантазія Жюль Верна. Фантазіи тоже имѣютъ свои рекорды высоты надъѣздительностью, которая такъ поднялась за послѣдній десятилетіе.

Нормальная высота полета отъ 4—5 тыс. метровъ. На этомъ протяженіи ничего необычайного отмѣтить нельзѧ. Попытка становится драматической, когда летчики имѣютъ подъ собою 7 и больше тыс. метровъ. Тутъ машина вдругъ начинаетъ дѣлать, оставляя за собою огромные блѣстѣнія облака. Сразу кажется, что наступаетъ катастрофа: либо дефектъ въ моторѣ, либо чрезмѣрное выданіе масла моторомъ. А на самомъ лѣтѣ это просто водяная пары, который машина оставляетъ за собою и который въ разрѣзанномъ воздухѣ прорѣбаетъ необычайную яростъ.

Дальше блестящий летчикъ указываетъ, что во время полета по южной Америкѣ ему часто приходилось перелетать черезъ Кордильеры, потому что приходится полетать надъ лыжами тренироваться, прежде чѣмъ рѣшиться на установление новаго рекорда высоты. «Сначала мы летали вдвоемъ на машинѣ съ двойными рулемъ и наблюдалъ другъ другомъ, какъ вѣльмъ разрѣзаный воздухъ. 14 дней продолжалась эта тренировка, въ теченіи которой мы нескошно разъ поднимались выше 10 километровъ. Тѣмъ не менѣе при первой же серъезной попыткѣ установить новый рекордъ я былъ на волосъ отъ смерти. На высотѣ 11½ тыс. метровъ внезапно замерзъ приводной рулемъ кислородного аппарата, я лишился притока воздуха и впалъ въ обморочное состояніе. Къ счастью однако я приспособилъ къ машинѣ для полетовъ на высоту особый продерживатель — клюку короткаго замыкания на рулемъ руля, посредствомъ которой

что онъ скажетъ все, чему поклонился и что душа у него дѣйствительно совершило опустошена.

Если, напримѣръ, сейчасъ въ поѣздѣ «экстраординарномъ», чекисты задумали потрясти весь цивилизованій миръ убийствомъ выдающихся, 11 лѣтъ старавшихся на пользу совсѣмъ строительства, — то Максимъ Горький обязанъ въ своемъ журнале благословить звѣрства чекистовъ, устроившихъ помѣхъ «нашимъ достиженіямъ»; академикъ Ольденбургъ обязанъ послать проклятия своимъ

коллегамъ контрѣ-революціонерамъ, а Заславский разведенными бѣшеной споной чернилами долженъ изливать свое казенное негодованіе и изѣдывать наѣдь мотилами разѣрѣнныхъ.

Ибо именно въ самыи страшныи миги, когда естественно рождается поэзія, и что въ Горкіхъ часахъ терпѣнія и уничтоженія переполнена, иль берутъ на прицѣль и они должны поклясться, что пріѣмлютъ и такія за-воеванія революціи, иначѣмъ вообще не гнашаются. Они и на это идутъ.

Горький хлѣбъ.

Литературное обозрѣніе

Любовь въ 45 лѣтъ

Старую, старую забытую книжку издала Универсальная Библіотека Лемера (Bibliothèque universelle Lemere. Paris, 1929), романъ Ретифа де ла Бретоннъ «Сарра или любовь въ сорокъ пять лѣтъ».

Въ первомъ изданіи 1783 года романъ вышелъ подъ другимъ названіемъ: «Послѣднее любовное приключение 45-лѣтнаго человека». Въ концѣ 18-го французского тѣма — такая за нынѣ установленная незаслуженная репутація — мужчина въ 45 лѣтъ, очѣвидно, считалась уже если не старикомъ, то, пожилымъ человѣкомъ, и любовь полагалась уже не приличествовавшимъ этому возрасту занятиемъ. Оттого и тонъ этой наименѣе непристойной изъ всѣхъ книгъ Ретифа де ла Бретоннъ, чѣмъ-то грустнѣйший, голосъ отжившаго свой вѣкъ человека, прощающаго обиды, измѣнъ, насмѣшки, за тѣ немногія крохи радости, какиѣ еще во образѣ «Сарры» — даруетъ ему судьбу.

Повѣсть эта — а какое у этого несѣвѣтой памяти писателя легкое, простое, чѣкъ письмо — читается съ неослабѣвающимъ интересомъ, какъ и его «Парижскіи ночи», какъ «Кизынъ моего отца», какъ «Порочныи крестьянинъ» или «Пада Руаль» и друг.

Уже за нѣсколько лѣтъ до великой революціи слова «я вѣща» за предѣлы Франціи, занятыми Гете, и Гумбольдтомъ, ученымъ того времени работами надъ наѣсѣкомъ, получились отъ него предложеніе — просить стѣзжитъ въ Парижъ и узять на мѣстѣ, что за диво такое это Ретифъ де ла Бретоннъ. Гумбольдъ сѣзжілъ въ Парижъ и въ обстоятельномъ письмѣ къ Гете описалъ Ретифа де ла Бретонну съ такоже обстоятельностью, съ какой описывалъ своихъ наѣсѣкомъ.

Гумбольдъ сообщалъ то, что слышалъ о

типографію. Знакомство съ искусствомъ письма лишь сильнѣе расширило въ малярѣкъ жажду литературнаго творчества.

Первый свой романъ «Люсиль», за которыи онъ получилъ шестьдесятъ франковъ — состояніе! — написанъ былъ въ 1785 году. Черезъ три недѣли готовъ рѣзинъ, уже двухтомный романъ «Ножъ Фаншетъ». За этимъ слѣдуетъ пять — десяти — пятнадцатитомные романы. Парижъ заговорилъ о немъ. Заносчивый, вульгарный, неѣзѣственный, неряшливый, но даровитый, настоичивый и честолюбивый, онъ попадалъ въ гостиниы герцогини де Лойз, графини Лазаль, герцогини Монморансъ, где имъ позавѣшивали и вышивали, когда найдена была новая забада.

Ретифъ де ла Бретоннъ, однако, не склонялся до сценъ. Безъ покровительства знатныхъ дамъ, рѣшавшихъ судьбы многихъ писателей и учениковъ, безъ поддержки и участія товарищей по перу онъ утверждалъ свое имя, — но странно какъ то... Не на аванснѣй, а на заднемъ планѣ, на полкахъ литературной, общественной жизни того времени проходилъ его романтическій, загадочный фігура. Собѣзъ недавно, французскій писатель Леонъ Гразилье, наѣрѣ на цѣнныи документы, съ неѣзѣтъ точностью восстановливающиѣ подлиннѣе бытъ этого загадочнаго писателя. Въ самый разгаръ его славы, — какая то тайна, мракъ облекали его имя. Это удалось изъ парижскіихъ разговоровъ и вѣтрѣ и Гумбольдту.

Писатели, современные Ретифу де ла Бретонну, о чёмъ то додгадывавшіеся, молчали о немъ, вѣроятно оттого, что говорить о немъ было небезопасно. Писатели, близкіе къ его эпохѣ поколѣній говорили о немъ, писали о немъ, отпеваясь съ бреаггингами грависами. Биографы, разсказывавшіе о его происхождѣніи (самъ Ретифъ утверждалъ, что родъ свой вѣдетъ отъ римскаго императора II-го вѣка Пертинакса — этиологически разнозначащаго Ретифу, ретида — по латыни тоже, что гейф по французски — упрямый, непреклонный) память...

о его юности, о первыхъ литературныхъ шагахъ, доѣда до той поры, когда онъ въ театральномъ одѣянїи бродилъ по ночному Парижу, загадочно умолкали.

Л. Гразилье, распиравшій имѣющіе отношеніе къ Ретифу архивныи ребусы, доказалъ своей книжкѣ какъ дважды два, что Ретифъ де ла Бретоннъ действительнѣ не дѣлаетъ чести литературному сословию. Онъ былъ шпиономъ, доносчикомъ, полицеекомъ ищейкой. Оттого и могъ онъ написать въ разгарѣ революціи свои книги о революціонномъ Парижѣ, что всдую имѣлъ доступъ, всдую могъ проникать...

Много лѣтъ спустя, послѣ революціонной грозы, мемуары спасищіе отъ якобинскаго террора подтвердили разсказы Ретифа де ла Бретоннъ объ этихъ нѣмѣнѣвшихъ жертвахъ, которыхъ онъ и выстѣживалъ, получая за это жалованье, и спасалъ — приходитъ ради...

Шлюскіи способности писателя нашли примѣненіе и при директоріи. Новая власть поручила его вѣтльню «черный кабинетъ». Ему поручена была перлюстрація частныхъ писемъ и выдергиваніе изъ нихъ представлявшихъ интересъ для новыхъ строителей Франціи. Офиціальный документъ атtestуетъ Ретифа де ла Бретоннъ какъ «человѣка, которыи несомнѣнно отличнѣ справляется со своей задачей, если предоставить въ его распоряженіе нѣколько помощниковъ». Въ то время автору очень интересныхъ, очень увлекательныхъ и сейчасъ «Парижскіи ночи» было лѣтъ 60. И на него не возложили бы такой отвѣтственной миссіи, если бы за нимъ не было внушившаго довѣрия къ нему шпионскаго стажа... «Черный кабинетъ» не было учреждено, куда сажали дебютантовъ.

Но какъ грустно перечитывать блестящіи страницы его беззначеній книжъ и какъ грустно читать о немъ, обѣ этомъ исключительномъ даровитомъ, странномъ, несчастномъ человѣкѣ, такъ хорошо позабывшемъ о томъ, чтобы опорочить свою Арсений Меричъ

Борьба и терроръ

В Пензенском оир., крестьяне с. Андрово избили секретаря коммунистической ячейки, выбили садь председателя сельского совета и сокли амбаръ местного коммуниста. Участники этих выступлений арестованы.

В Уфу судъ приговорилъ къ разстрѣлу убийцу председателя сельского совета Ромашенко.

Въ Перми неизвестны лица выбили въ стекла въ зданіи Покровской церкви, перевѣзены большевиками въ студенческое общежитіе.

Въ Умани большевики приговорили къ разстрѣлу С. Коломойца, начальника партизанского отряда, образованного изъ крестьянъ села Павлово.

Разстрѣль.

Въ Екатеринославѣ разстрѣлянъ за военно-экономический шпионажъ Иванъ Котовичъ.

Аманулла въ Бомбѣ.

Бомбѣ, 27. 5.

Король Аманулла въ сопровождѣніи королевы и своего брата прибыли въ Бомбѣ. На вокзалѣ, «огнѣнномъ» со всѣхъ сторонъ, они были встрѣчены представителями иранскаго правительства. Такъ какъ королева окидывала на дѣтей пленявленія ребенка, то на вокзалѣ находились врачи и санитарная карета. Король видимо удрученъ постыдными событиями и производить очень плохое впечатление.

Битва съ пиратами.

Шанхай, 27. 5.

Въ дѣльѣ р. Янгзѣ произошелъ бой между правительственнымъ флотомъ и кораблями пиратовъ. Уничтожено 20 пиратскихъ судовъ. Около 1000 пиратовъ были убиты или угощены, 250 захвачено въ пленъ. Побѣдительные достались 2000 винтовокъ, большое число военного снаряженія и десятки рыбальныхъ судовъ, захваченныхъ въ свое время пиратами. Правительственные войска также понесли тяжелыя потери.

Фенгъ отступаетъ.

Шанхай, 28. 5.

По свѣдѣніямъ, исходящимъ отъ нанкинскаго правительства одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ генерала Фенга измѣнилъ ему и перешелъ на сторону правительства. Это обстоятельство заставило генерала Фенга приступить къ очищению провинціи Хонанъ и къ отступлѣнію въ глубь провинціи Шанзі.

Война въ Средней Азіи.

200 красныхъ кавалеристовъ, отправлены для борьбы съ басмачами, перешли на сторону послѣднихъ вмѣстъ съ оружіемъ, лошадьми и легкими пулеметами. Въ числѣ перешедшихъ находятся нѣсколько коммунистъ-бухарцевъ, прикомандированныхъ къ отряду въ качествѣ политическихъ комиссаровъ.

Кровавое столкновеніе.

Варшава, 28. 5.

На Львовскомъ шоссе произошло столкновеніе между двумя польскими уланами и двумя шофераами. Уланы обнажили сабли, а шофера схватились за палицы. Проходившій мимо капитанъ, приказалъ немедленно прекратить драку. Собралась толпа стала тѣснить военныхъ и въ капитаны были брошены камни. Офицеръ, защищаясь, выстрѣшилъ два раза изъ револьвера, убий одного шофера тяжело ранилъ другого. Прибывшіе жандармы отвели капитана въ городскую комендантuru.

Авиационная катастрофа.

Римъ, 28. 5.

Большой итальянский аэропланъ-бомбардировщикъ, вылетѣвшій ночью изъ Пизы, пролетѣвъ надъ Апеннинами, попалъ въ грозу и ударился о скалы. Пятеро лётчиковъ погибли.

Послѣ продолжительной и тѣжкой болѣзни 27-го мая скончался въ Брюсселе на 75 году жизни

Моисей Ароновичъ Кулишеръ

Нравы совѣтскихъ тюремъ.

Преданъ суду начальникъ женскаго отдельнаго витебской тюрьмы Шантавеевъ, который насиловалъ заключенныхъ женщинъ и надзирательницъ. Шантавеевъ и подчиненные ему слушающіе совершили къ тому же рядъ растѣръ. По этому дѣлу привлечено 10 человѣкъ.

Церковь и большевики.

Въ Артёмовскомъ округѣ большевиками устроены кинематографы въ зданіи одного изъ православныхъ храмовъ.

Въ Петроградѣ дѣлаются приготовленія къ закрытию Тихвинской церкви на Очаковской улицѣ и Введенской церкви въ Заячье-горѣ. Переу碌итъ.

Аресты коммунистовъ.

Въ Харбинѣ китайская полиція раскрыла еще одну нелегальную коммунистическую организацію, состоявшую изъ русскихъ служащихъ Китайско-Восточной желѣзной дороги. Арестовано 11 человѣкъ.

Сноуденъ противъ Франціи.

Лондонъ, 28. 5.

На избирательномъ собрании лидеръ рабочихъ партии Сноуденъ выступилъ съ рѣчами нападками на Францію. Сноуденъ заявилъ, что Франція уменьшаетъ свои налоги на 10 млн. фунт. стерл., а тѣ деньги которыхъ Франція должна Англіи она употребляетъ на вооруженіе Польши и другихъ союзныхъ съ нею странъ.

Увеличеніе смертности въ Англіи.

Лондонъ, 28. 5.

За первую четверть текущаго года число смертей въ Англіи равнялось 204 293—на 67 978 больше, чмѣръ за тотъ же періодъ прошлого года. Вообще смертность въ этомъ году въ Англіи является рекордной, что объясняется сильной эпидеміей инфлюэнзы.

Польское опроверженіе.

Варшава, 28. 5.

Польское телеграфное агентство уполномочено заявить, что опубликованный въ издаваемомъ въ Мюнхенѣ, «Нѣмечкомъ» журнале «Moskauer Rundschau» текстъ франко-польской военной конвенціи является фальшивымъ. Между Франціей и Польшей вообще нѣтъ военного соглашенія.

Президентъ Латвіи въ Стокгольмѣ.

Стокгольмъ, 28. 5.

Латвійскій президентъ Земгалъ прибылъ въ Стокгольмъ на борту латвійского военного корабля «Христіанъ Вальдемаръ». Президентъ былъ встрѣченъ королемъ Густавомъ и членами правительства. Въ честь президента въ королевскомъ дворѣ состоялся торжественный обѣдъ. Президентъ сопровождали министръ иностраныхъ дѣлъ Балодисъ и высшіе чины арміи.

Гибель парохода.

Нью-Йоркъ, 27. 5.

У береговъ Аляски пароходъ «Алеутъ» наскочилъ на скалу и пошелъ ко дну. 29 пассажировъ подобрали подоспѣвшимъ пароходомъ.

Союзъ Форда съ I. G. Farben.

Нѣсколько недѣль тому назадъ германскій химическій трестъ «I. G. Farben» основалъ въ Америкѣ свою филиаловъ общество, въ которомъ принялъ участіе американскій нефтяной трестъ «Standard Oil». Къ общему удивленію въ наблюдательный советъ этого общества вошелъ сынъ Форда. Теперь связь между Фордомъ и германскимъ химическимъ трестомъ стала еще болѣе тѣсной, такъ какъ тайный соѣднѣніе Бощъ, генеральный директоръ треста вошелъ въ наблюдательный советъ нѣмецкаго общества Форда. Кроме того, германскій химическій трестъ взялъ большую часть акций нѣмецкаго общества Форда, та часть, которая предназначалась для публичной продажи при посредствѣ «Deutsche Bank».

Нѣмецкое общество Форда было основано въ 1925 г. съ капиталомъ въ 5 милл. марокъ. За три года оно увеличилъ капиталъ до 16 милл. марокъ. 40 проц. его акций были предназначены для продажи публики, но теперь планъ измѣненъ и акции перешли въ руки химическаго треста. До сихъ поръ Генералъ Фордъ действовалъ совершенно независимо и избѣгалъ помощи банка. Однако, выпускъ нового типа автомобилей потребовалъ колоссальныхъ расходовъ, что и побудило Форда къ организации затратной своихъ обществъ и къ продажѣ части ихъ акций частнымъ лицамъ и концернамъ.

Кашествіе монголовъ

Върбѣе, нашествіе китайцевъ на Европу, и прежде всего, конечно, на Россію. Еще Владимира Соловьевъ пророчествовалъ обѣ этомъ нашествіи. И вотъ оно настигло.

Начинается оно не съ бранціемъ сабель, не съ гротохъ пушекъ, не съ трескотни пушекъ. Ихъ оружіе — пуги. Оружіе это работаетъ медленно, зато прочно. Оно не разрушаетъ, но созидаѣтъ.

Китай, несмотря до сихъ поръ не превратившись въ междусобны, уже началъ свое стихійное движение на западъ и пока направляетъ изъбытокъ своего населенія въ Монголію. Во главѣ этого завоевательно-переселенческаго движения стоитъ генералъ Чжо-Цзо-Хуа. Онъ предполагаетъ, или, вѣрѣе, говоритъ, что предполагаетъ, въ теченіе 10 лѣтъ переселить изъ Китая въ Монголію 100 000 человѣкъ земледѣльческаго населения.

Китайцы — прирожденные дипломаты, и вскакое ихъ заявленіе нуждается въ самомъ тщательномъ обследованіи и изученіи. На самомъ дѣлѣ переселеніе идетъ значительно болѣе быстрыми шагами, но что особенно интересно, такъ это то, что переселенія эти въ значительной части являются выслушившими свой срокъ согдатами.

Эта армія, хотя и перековавшая мечи на пуги и вооруженная самыми совершенными орудіями сельско-хозяйственной техники, не только обѣщаѣтъ прочное заѣрѣніе къ Китаюмъ занятыхъ ею областей, но можетъ во всякомъ времѣ при стечѣніи благоприятныхъ обстоятельствъ быстро перекроетъ путь на мечи, и двинуться въ Монголію китайскими земледѣльцами.

Работы ведутся пленомъбрѣа, спокойная, но, кажется, хватка мертвыхъ.

Мѣнѣ припомнилось наше переселенческое дѣло. Не древніе походы противъ «сущихъ бѣлоголовъ» сорочинъ долгополовъ и не «поиски» Строгоновыхъ и Ермака, за которыми медленно продвигалась «сога Андреевна». Нѣтъ, мѣнѣ припомнилось переселеніе нашихъ крестьянъ, въ наше время.

Въ глухи южно-уральскихъ степей мѣнѣ какъ то пришлось натолкнуться на своеобразную вереницу крестьянскихъ тѣлъ, нагруженныхъ вскакими деревенскими скромпами. Загорѣлый, въ коричневомъ запутнѣ бородатъ, видимо главный руководитель обѣза, попросилъ меня остановиться и посмотрѣть на его бумагу — списаніе: такъ ли они идутъ?

Я ожидалъ, что «планъ» будетъ чѣмъ либо вродѣ географической карты, но тамъ оказалось только списокъ сибирскихъ городовъ, черезъ которые пролегаютъ намѣченный путь. Списокъ заканчивался, кажется, Минусинскомъ, за которымъ были два заманчивыхъ слова: китайскій клинъ.

Когда я выразилъ сомнѣніе въ правиль-

ности списка, мѣнѣ рѣшительно заявили, что «планъ» самый правильный и что за него было уплачено знающіе человѣкъ два рубля шестьдесятъ копѣекъ. На этомъ наша разговоръ кончился, и вереница тѣлъ двинулась дальше.

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ Воронежской губерніи пришлось столкнуться съ такимъ явленіемъ. Солидные деревенскіе отцы семействъ посыпали своихъ дочерей въ городъ покупать новый сортъ туалетнаго мыла. Самимъ было стыдно заниматься такими глупостями, тѣль посыпали дѣвушки. Мыло оставалось въ пользу дочерей, а бумаги обложки доставлялась отцамъ. Дѣло въ томъ, что на этой обложкѣ изъѣѣтнѣа парфюмерная фабрика, не то Рале не то Сіу, не то Брокаръ, распорядилась напечатать карту Россіи и, благодаря этому, на мыло появился большой спросъ среди крестьянъ, собирающихся переселиться въ Сибирь.

Еще нѣсколько лѣтъ спустя, мѣнѣ пришлось самому хлопотать въ различныхъ учрежденіяхъ о пропускѣ черезъ цензуру небольшой брошюрокъ «Соѣднѣи переселенцамъ». Цензоръ, разсмотрѣвъ вѣнчавшій эту брошюру, не рѣшился ее пропустить на свой страхъ и передалъ въ цензурный комитетъ; Цензурный комитетъ передалъ въ Главное управление по печати; Главное управление направило рукопись въ Министерство Государственныхъ имуществъ, оттуда въ Департаментъ Уѣздовъ, потомъ въ Кабинетъ Его Величества, потомъ еще куда-то, и въ концѣ концовъ злополучная брошюра, собственно довольно известная специалистамъ, погибла въ Главномъ Управлении, несмотря на рядъ благоприятныхъ отзывовъ.

Постъ большевицкаго переворота, со здравшееся уголовно-коммунистическое правительство проявляло болѣе тяготѣніе къ широкимъ планамъ и мѣровымъ манѣтамъ, а дѣла не дѣлало, если не считать пѣломъ безысмѣленное переселеніе еврейскихъ колонистовъ въ Пріамурье.

И вотъ, въ то время, когда у насъ идетъ развалъ по всей линіѣ государственного строительства, Китай начинаетъ приводить свои мѣрины, не страшныя полнѣе, вооруженные самыми послѣдними орудіями сельско-хозяйственной техники.

И вотъ, въ то время, когда у насъ идетъ развалъ по всей линіѣ государственного строительства, Китай начинаетъ приводить свои мѣрины, не страшныя полнѣе, вооруженные самыми послѣдними орудіями сельско-хозяйственной техники.

Какъ въ «Макбетѣ», Бирнамскій лѣсъ идетъ на Донзинанъ, и сквозь мирную зелень вѣтвей уже можно различать отблескъ мечей и копій.

Какъ необходима скорѣйшая ликвидация этого новѣйшеннаго, близорукаго, преступно-хищнаго уголовно-коммунистического правительства.

А. Хирьяновъ.

Seebad Heringsdorf

ПАНС. „МЕТАНСА“

Kaiserstrasse 10

Гарантъ съ комін. для шоfera, радио, теннисъ, лотто, и. т. под.

Большая дѣтская площадка / Спраккинъ въ Берлинѣ Stephan 1550

Желающимъ дѣйствительно отдохнуть въ частной виллѣ въ лѣсу 3 мин. отъ моря.

Вновь открытъ и ремонтированъ подъ личн. руководствомъ и наблюдениемъ Шарлотты

Ф. Метакса

П. Метакса

Ф. Метакса

Критика и Библиография.

Русская школа за рубежом, № 31.
Прага, 1929.

Очередной номер журнала заключает в себе, по общему мнению, весьма разнообразный и интересный материал.

В начале находим статью ветвоменного писателя педагога, философа и социолога С. И. Гессена, под заглавием: «Иностранцы-очевидцы о советской школе». Авторъ от терпением и настойчивостью отдает ту добрую пишущую на языке русской школы, которую любовь выращиваютъ самоотверженными русскими педагогами, вопреки оголтелой практике коммунизма во всѣх сферах жизни, от плеветъ, которыхъ не видятъ иностранцы. Она, конечно, охотно пойдетъ за выводами Дьюя и это тѣмъ досаднее, что имъ этого выдающагося американского педагога пользуются справедливыми заслуженными авторитетомъ. Между тѣмъ, какъ показываетъ С. И. Гессенъ, Дьюя порою проявляетъ бывшее въ глазах губовъ нѣжество въ этомъ сферѣ, путем ТГС съ Господомъ и допускаетъ глубокий ошибки. Мѣстами и корректнѣ С. И. Гессенъ не можетъ сохранить хладнокровія и жестоко бичуетъ знаменитого американца за его отношение къ российскимъ экспериментамъ надъ живымъ тѣломъ и духомъ русскихъ детей. У самого Дьюя выразилось признаніе: «Я все же долженъ откровенно сказать, что по эгоистическимъ основаниямъ я предпочитаю видѣть его производимымъ въ Россіи, чѣмъ въ моей собственной странѣ».

Много сильныхъ и тѣжелыхъ строкъ посвящены С. И. Гессену «стѣнности русского учительства, оставшаго вѣрными завѣтами русской прогрессивной педагогической традиціи».

Много правильныхъ и здоровыхъ мыслей найдетъ также читатель въ не-большой статьѣ В. Перемилова: «Задачи изученія словесности». Онъ спрашиваетъ противъ двухъ вѣтъ, укоренившихся въ нашей школѣ: пропль слѣпчюмъ большого увлечения «исторіи литературы», въ которой вовсе тонетъ живая литература, какъ необходимый элементъ эстетического восприянія, засыпаетъ обличительной и сатирической литературы, показывающей юношество и безъ того забывшему обликъ родной земли, нащупь родину въ своемъ родѣ крикомъ зеркалъ.

Частное описание «системы кабинетовъ во второй митавской государственной школѣ», сдѣланное Ф. Дравіцкимъ — показываетъ во весь ростъ примеръ, достойный всяческаго подражанія. Дѣтины этой системы — егъ директоръ Г. М. Ольдинъ и авторъ статьи — бывшіе воспитанники С.-Петербургскаго Учителльского Института — въ пусть тамъ они не видѣли примѣровъ широкаго педагогического дѣла, котораго они явились создателями — все же, очевидно, свой педагогический пакъ, огромную любовь къ дѣлу, они унесли изъ своего alma matris.

«Русской основной школѣ въ Латвіи» посвящена статья Л. П. Формакова. Въ ней много материаловъ для характеристики положений въ нуждѣ русской школы въ странѣ, где отношеніе къ ней власти благожелательное.

Ю. Д. Новосоловъ въ своей статьѣ «Практическая занятія по географіи» даётъ рядъ практическихъ и методическихъ указаний, весьма полезныхъ для начинаящихъ педагоговъ. Ей имен давно уже получили въ права гражданства въ центрѣ, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ. Но какъ далѣе часто практика въ хорошемъ именѣ та же цѣны нужна именно практическимъ указаніямъ.

Исторія педагогической школы за 50 лѣтъ самостоятельного существованія Болгаріи даётъ извѣстный педагогъ К. И. Ивановъ въ своей статьѣ «Подготовка преподавателей первоначальныхъ и среднихъ общеобразовательныхъ школъ въ Болгаріи». Въ отдѣльной библиографіи проф. А. В. Маклековъ съ обычной для него тщательностью и реальностью даётъ обзоръ нѣсколькихъ работъ изъ новѣйшей чѣмпенской криминалологической и криминально-педагогической литературы. Для русской исторіи она представляется несомнѣнно, чѣмпенскій интересъ. Другая статья этого отдѣла подписана именами: проф. И. Лапшина, Н. Н. Новоротова, Д. Чижевского, Евг. Шредера и др.

Въ концѣ читателю найдетъ довольно значительную по объему — чрезвычайно заботливо составленную хронику педагогической жизни въ Россіи, русской школы за рубежомъ, а также школьной жизни въ Европѣ и другихъ странахъ сѣта.

Н. Могиллянскій.

Валерій Брюсовъ. Мой Пушкинъ. Статья, изглѣдованіе, наблюденіе. Редакція Н. К. Пиксанова. Государственное Издательство. Москва — Ленинградъ, 1929.

Название сборника статей о Пушкинѣ — «Мой Пушкинъ» — принадлежитъ Валерію Брюсову, и спорить съ этимъ называніемъ не приходится, хотя оно и кажется мало подходитъ: о «своемъ» Пушкинѣ, о субъективномъ, восприятіи Пушкина (такомъ субъективномъ, что порою отъ Пушкина ничего не оставалось, и имя Пушкина только оглашало мѣровоззрѣніе автора) пишутъ Маркелковскій, «цель» Герценъ, писали и пишутъ подражатели Герценъ, Сухой, холодный Брюсовъ, не принадлежащій къ числу такихъ пушкинистовъ, онь серьезный, добросовѣстный самочука-пушкиновѣйтъ, только во самые послѣдніе дни своей жизни начавший перекрашивать Пушкина въ свой цветъ по коммунистическимъ отливамъ.

Заслуги В. Брюсова въ пушкиновѣйтъ несомнѣнны, и право его на сборникъ неоспоримо: Брюсовъ одинъ изъ первыхъ началъ работать надъ критическимъ изученіемъ текста Пушкина, и, помимо того, что ему принадлежитъ рѣдко тонко написанныхъ очерковъ обѣ отдельныхъ произведений Пушкина, Брюсовъ первый сталъ изслѣдователемъ и звукописью Пушкина и сдѣлалъ множество интересныхъ наблюдений надъ евфоніемъ Пушкинского стиха. Помѣдленіе изслѣдователей (и особенно Томашевскаго) обнаружили недостатки въ приемахъ анализа Брюсова — недостаточную систематичность, научность, но они же многому научились у Брюсова, который обрашалъ на тѣ стороны въ твор-

чествѣ Пушкина, которыхъ до него оставались въ тѣни. Съ Брюсовымъ часто хочется спорить, Брюсовъ невольно увлекается и въ неровности его работы (прекрасны его статьи о «Мѣщанѣ Всадникѣ» и о «Звукописи Пушкина», слабы и поверхности «Изъ жизни Пушкина» и «Политические взгляды Пушкина», образцова его издание «Письма Пушкина и къ Пушкину», изъ руки вонъ иллюзий первого подъ его редакціей Государственнымъ Издательствомъ), и въ чрезмѣрномъ преувеличении дополнительности приемовъ творчества Пушкина и тѣмъ самъ преумноженной стихіи Пушкинской творческой силы, то стихіи, то же необычайно развитого музыкального слуха, которые создавали необыкновенно совершенный музыкальный стихъ, — но Брюсова всегда читаютъ съ интересомъ и позывомъ, и сборникъ его статей долженъ вызывать на книжной полѣ и эрудита-пушкиновѣда, и простого любителя Пушкина.

«Мой Пушкинъ» вышелъ подъ редакціей Н. К. Пиксанова; почтенного грибовѣда

можетъ упрекнуть въ недостаточной серьезности, съ какою онъ отнесся къ своему дѣлу, и въ недостаточной редакционной работе. Послѣдня, собственно, вовсе отсутствуетъ: Пиксановъ заботился только о томъ, чтобы представить разносторонне Пушкина, стилиста, метролога, историка литературы, памѣтиста, популяризатора, но мало обращалъ вниманія на качеству статей Брюсова и не предпринялъ необходиимой редакціонной работы, безъ которой значение сборника «Мой Пушкинъ» значительно обезвѣчено. Брюсовъ часто допускаетъ фактическіе ошибки, которая были обнаружены позднѣйшими изслѣдователями (и, конечно, самъ авторъ исправилъ бы ихъ), и, какъ думается, редакторъ обязанъ былъ снабдить статьи Брюсова примѣрами, съ указаніемъ на эти ошибки. Издѣлователь Пушкина постыдился на Пиксанова за отсутствие примѣчаній, но благодарилъ за хорошо составленный библиографический указатель пушкинскихъ работъ В. Я. Брюсова.

М. Л. Гофманъ.

Русский Заграничный Исторический Архивъ въ Прагѣ (Wenzigova 17, Praha II, Tschechoslowakei).

Вышла въ светъ новая книга:

Проф. А. А. Низоветтер.

На рубежѣ двухъ столѣтій

Воспоминанія 1891—1914 г. г.

Содержаніе: Студенческие воспоминанія 80-хъ годовъ Диктатора сердца. Славянофильский компромиссъ. Несколько контраперфортъ. Затѣмъ въ концѣ 80-хъ годовъ. Ожиданія въ началѣ 90-хъ годовъ. Кавказъ кризисъ. Крушение самодержавія, конституціональная Россия.

Въ книге 500 страницъ.

С. А. С. П. 2 доллара. Сълѣд. издѣліе: Р. З. Н. Аренсъ.

Книги съ главнымъ сдѣлкой перестаны за счетъ налагательства.

На тѣхъ же условіяхъ книгу можно получить у представителей: Р. З. Н. Аренса: В. М. Курдирова въ Берлинѣ (Wittenbergstrasse 19, Wilmersdorf); О. С. Милорадовича въ Париже (14, Rue de la Paix); В. В. Челышева въ Венгрии (Oriental ul. br. 8) и А. В. Аристовскаго въ Софии (ул. Stefana Караджа, 18).

На складѣ имеется: Русский Исторический Архивъ. Книга первая. Прага 1929 г. 320 стр.

Певъ долл., 8 мар.

ОТЪ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО СОЮЗА РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ

Главное Правление, озабоченное изысканіемъ средствъ на оказаніе помощи русскимъ военнымъ инвалидамъ, приступило къ изданию на 1930 годъ отрывного календаря.

Дѣбы напомнятъ русскому зарубежному обществу, а русской молодежи дать представление о бывшемъ величии Россіи, обѣ ея духовныхъ и материальныхъ богатствъ, о достичженіяхъ русского гения въ областяхъ науки, художества, литературы, музыки и т. д., — съ особой щадительностью и серьезностью подобрать по дни, по старому плану, соответствующий матеріалъ. Любезные русские современные писатели любезно согласились своимъ посильнымъ участіемъ помочь наполнѣнію календаря и цѣлѣному составленію календаря.

Главное Правление имѣетъ полное основаніе сказать, что издаваемый Зарубежнымъ Союзомъ отрывной календарь будетъ действительны во всѣхъ отношеніяхъ до стоянія своего назначенія. Съ вѣтшней стороны по изяществу издания, — онъ не уступитъ лучшимъ календарямъ старой Россіи.

Цѣна календаря 10% франковъ, что является средней цѣной на отрывные календаря въ эмиграціи.

Главное Правление зоветъ все русское общество покупать календарь Союза, чтобы быть достигнуто: для каждого лично — приобрѣтеніе художественнаго календаря, а для русскихъ инвалидовъ посильная помощь.

+ Въ скоромъ времени выходить въ либреттѣ изданіи двѣ новыхъ книги А. Ф. Даманскої:

«Радость тихая» (По горамъ и долмамъ).

Ц. Жены.

Книги выходятъ каждая въ количествѣ 85-ти numerovанныхъ и подписанныхъ авторомъ экземпляровъ.

Подпись принимается въ Парижѣ у автора, з. гре Montevideo, Paris (16e), и въ Берлинѣ въ редакціи «Руза» Alexanderstrasse 110, II Гт.

Цѣна каждой книги — фр. 50.— (8½ мар.). Эземпляры думаются и разсыпаются подписаніемъ въ порядокъ записки.

Новые книги

Изъ Бунинъ. Избранные стихи. Парижъ. стр. 388.

Генер. А. И. Деникинъ. Старая армія. Парижъ. стр. 153.

М. Декоба. Станеть ли Полетта порядочной? Прага. стр. 117.

К. В. Энгельгардтъ. Политическая доктрина Сунь-Ят-Сена. Харбинъ. стр. 37.

Л. Фрейтхенвагнеръ. Европѣ Йюссъ. Прага. стр. 200.

В. Н. Ильинъ. Атеизмъ и гибель культуры. И. М. С. А. Press. Варшава. стр. 29.

Извѣстіе Юрид. Факультета. Харбинъ. стр. 476.

М. I. Larsons Als Expert im Sowjetdienst. Berlin. стр. 103.

Н. Преображенскій. Крепостное хозяйство въ Чехии. XV — XVI вековъ. Прага. стр. 99.

Русский Кадетскій Корпусъ. Кадетская памятка. II и III сборники. Сараево.

—

«Еще бы, неужели ты этого не знаешь?» «Нѣтъ. Мне пришло только участвовать въ подготовительной зурабрѣ и писаніи», сказала она, серьезно поднимая къ нему свою короткій носъ. «Ну, а изобрѣтѣніе, отъ которого у тебя всегда были темные пятна на пальцахъ. Что съ нимъ стало?» «Представь себѣ, оно удалось. Я его сдѣлалъ».

«Ну, и что, ты же собирался стать миллионеромъ, а стать ты учителемъ плаванія въ Фраунзе».

«Да, я застрялъ въ Фраунзе инструкторомъ. Миллионеръ, какъ же! Я такъ бѣденъ, что не могу даже купить себѣ тенинснѣхъ туфель. Есть мнѣ чего выѣхѣть съ монетъ изобрѣтѣніемъ. Такъ ужѣ тицѣнѣе около года».

За постѣднюю неделю мой вѣсъ снова убавился на два фунта. Но погоди, все это перемѣнится».

Аннка молчала. «Бѣдный Булинъ», сказала она потому и нѣжно погладила рукавъ его непромокаемой куртки.

«Я передѣлъ дѣло авдокату по патентнымъ дѣламъ? Очиенъ дѣльному и приличному человѣку. Иначе здѣсь ничего не подѣлаешь. Вотъ и приходится мнѣ дожидаться письма отъ него. Конечно, въ одну ночь я могу разбогатѣть, если повезетъ», сказала Гэль. «Еще ставь похожими на озабоченную молодую таксу».

«Вотъ какъ», сказала Аннка и удрученно замолчала. Бѣднаго воображаетъ, подумала она. Онъ самъ себѣ сочиняетъ фантастическую исторію. Авдокатъ по патентнымъ дѣламъ! А пока онъ голодаетъ, бѣдный Булинъ. Не будь она графиней, она бы его обняла тутъ же на плечи, а такъ пришлось ограничиться посылкой почтой.

«Только въ одинъ», быстро возразилъ Гэль.

«Еще хуже. Съ такой барышней нельзѧ шутить. Берегись. Или хочешь на ней жениться? А теперь онъ за-

ПОКУПАЮ (для АМЕРИКИ)

ИЗУМРУДЫ по наивысшим ценамъ

БРИЛЛИАНТЫ ЖЕМЧУГЪ

(премиум-крупные объекты)

J. PICH
Friedrichstr. 68
между Mohren- и Taubenstrasse
Телефон: MERKUR 27-44 и 44-20
Телегр. адрес: ROSADIAMANT

Въ Берлинѣ.

Графина — воровка.

Въ берлинскомъ высшемъ свѣтѣ произошелъ крупный скандалъ: по обвинению въ кражѣ драгоценности арестованы 23-хлѣтняя графиня Гельга Монрой, которая на дочерѣ въ полицейскомъ президиумѣ соизналась въ совершившемъ преступлѣніи.

Въ декабрѣ прошлаго года у графини Антуанетты Хербергерѣ, проживающей въ своемъ дворцѣ въ Лихтерфельдѣ-Остѣ были уграблены драгоценности на сумму 100 тыс. марокъ. Подозрѣніе постепенно направлялось по адресу всѣхъ служащихъ и знакомыхъ графини, но каждый разъ оказывалось, что ни на чьемъ не основаннымъ. Наконецъ, полиція занинтересовалась обрывкомъ жизни племянницы графини Гельги фонъ Монрой, поселившейся послѣ смерти своего отца въ октябрѣ прошлаго года, ст материю во дворцѣ Хербергерѣ. Молодая графиня познакомилась съ ротмистромъ фонъ Веделемъ и выразила намѣреніе выйти за него замужъ. Противъ этого брака возражала матерь графини Гельги и ея тетка графиня Антуанетта. Въ началѣ этого мѣсяца во дворцѣ произошли бурные сцены между родственниками, въ результате чего графиня Гельга собрала свои вещи и поселилась вмѣстѣ съ женщикомъ въ отель. Полиція установила, что еще въ январѣ графиня Гельга пролада одному ювелиру на Унтер-дѣн-Линденѣ драгоценности, оказавшимися принадлежащими графини Хербергерѣ. Полицейскій комиссаръ явился въ отель Гесслеръ и арестовалъ графиню Гельгу. Молодая лѣтучка сначала категорически и съ негодованіемъ отрицала свою вину, но затѣмъ въ присутствіи своей матери созналась въ воровствѣ. Драгоценности она похитила для того, чтобы выйти замужъ за ротмистра фонъ Веделя, который, однако, въ не подозрѣвавшемъ кражу, отказалъ ей.

Узнавъ объ арестѣ своей невѣсты, ротмистръ фонъ Ведель застрѣлился.

Театръ Я. ЮННАГО „СИЯЯ ПТИЦА“

Kurfürstendamm 193

Ежевечерно въ 9,15

НОВАЯ ПРОГРАММА (9-я)

Горная идилія. Две культуры! Культурно-активный Горн, горн, моя звѣзда... Cake-Walk. Souvenir de Suisse. Бенедиктины. Благородный концерт. А пошуру... Любовь куклы. Урокъ русск. языка. Ревю-попъ въ дѣтской и др.

По сокращеннымъ тандем дниамъ спектакли въ 4,30. Полная программа по общедоступнымъ ценамъ.

Главный режиссеръ

Я. ЮННЫЙ

Цены отъ 2 мар. Тел. Bismarck 25-51 и 1-50

стыдился, Були! Хотешь, чтобы я тебѣ оказалась протекцію у старого Линденгольда. Я имѣю большое вліяніе на него. Оказать протекцію?

«Да, это тебѣ нравится, это подходитъ тебѣ», приблизила она, глядя въ разстроенное умоляющее лицо Гэля. «Но, знаешь ли, ты не принадлежишь къ тѣмъ мужчинамъ, которыхъ женщина готова уступить другому». Она все еще разматывала гигрометръ, медленно и тихо говоря эти слова. А Гэль, уставясь въ гигрометрическій кривынъ, испуганно спрашивалъ: «Да какъ же такъ? Что же такое во мнѣ?»

«Вотъ именно», отвѣтала Аникушка еще гніе. «Вѣрь мнѣ, я вѣдь знаю мужчинъ. Каждая женщина желаетъ такого, какъ ты, желаетъ себѣ въ любовникахъ, желаетъ въ мужья, желаетъ имѣть отъ такого дѣтей, желаетъ съ такимъ состариться и всегда быть съ такимъ сильнымъ человѣкомъ, думашимъ, что онъ ничего не стоитъ, на которого можно положиться, съ такимъ Иванушкой-дурачкомъ — такого женщины не уступить другой...»

«А теперь ты вѣдь заревѣла, Аникушка? Съ чего жо? Да въ чёмъ же дѣло», говорилъ Гэль, взявшись за руку въ свою огромную лапицу. И такъ стояли они, когда, наконецъ, она наступили большого Петермана, взглянула, не просвѣтѣло ли.

«Вѣтъ тебѣ твой кавалеръ», сказала сзади нея Карла. Графиня уже поймала его. Цѣлый часъ танцуетъ она съ ней подъ дождемъ.

У Май почернѣли глаза и голосъ сталъ глубокимъ. «Кажется, эта женщина съѣздѣла мужчину, рѣшительно сказала она. «У нея невѣроятный аппетитъ. Вчера вече-

Убийство на пикникѣ.

— Въ прошлые воскресенья рабочий Бурдахъ, 54 лѣтъ предпринялъ на своей лодкѣ выѣзжъ съ женой и ребенкомъ проплыть по Гавелю. Компания рыбаковъ переночевать на берегу реки и разбила маленькую палатку на землю поблизости Гирса. Послѣдний, увидавъ проплывающую, потребовалъ, чтобы они немедленно убрались прочь и началь срывать палатку. Тогда Бурдахъ досталъ изъ лодки револьверъ и выстрѣлилъ въ Гирса. Послѣдний упалъ на землю тяжело раненый. Положеніе его безнадежное. Бурдахъ арестованъ.

Театръ и Музыка

Райчевъ въ „Онѣгінѣ“

Гастроль П. Райчева въ „Онѣгінѣ“ въ Городской оперѣ было параднымъ спектаклемъ и имѣла большой успехъ. Актрисы были очень въ голосѣ и въ ударѣ и провѣли всю благородную, изысканную роль красиво, молодо и съ большими настроемъ. Особенно сильно и искренно выходили на сцену на балу и въ „Вашемъ домѣ“ звучало поистинѣ трогательно (несмотря на обычную гастрольную наслажденность ансамблей да еще при разноязычныхъ текстахъ). Также и арии, дуэтъ въ замѣтчательной акустикѣ театра выходилъ еще лучше, чѣмъ въ концерте. Въ новой постановкѣ „Онѣгіна“ стремится передать русское своеобразіе эпохи, деревенскую простоту и т. д., но при всемъ стараніи и несмотря на близость и привычность выѣзжаго стиля — заключается не мало смѣшныхъ для русскихъ черточекъ (напр. пробѣгающіе на балу Ларинихъ двоюродные барышни, садящіеся въ бальзахъ платьяхъ на полъ, собирающіе непомятыхъ ягодъ коромыль у заборчика сада, цѣлованіе барышнями рукъ Татьяны на петербургскомъ балу — очевидно, придорвомъ, гдѣ устроены какъ-то выѣзжайшіе выходки въ „Никовой Дамѣ“). Декорации полѣ озера подчинались, но садъ никакого пѣти и услады производятъ уже очень блѣдное впечатление.

Зѣтливую роль поетъ тоже гость Райчевъ и выглядитъ, держится недурно, но и спортивности его и голосъ, т. е. манера давать звуки, сухи и нѣсколько деревенски. Знаменитое исполненіе Татьяны-Ивановичъ при всемъ огромномъ таланѣ артистки и прелестномъ голосѣ не можетъ удовлетворить. Она создала собственный образъ ста-ромодной провинциалки, наивной и восторженной дѣвочки — съ первой встрѣчи не застѣнчивой, а экспансивной пропустушки, совсѣмъ не похожей на Пушкинскую тихую и даже слишкомъ умную Татьяну. Въ письмахъ она такъ мечтается по сценѣ, мельчитъ движеніемъ, изображеніемъ каждой ноги оркестра, садится на полъ, вѣзается на постель, и т. д., что портить этой суетой впечатлѣніе отъ исключительнаго пѣвца. Партія ей низка и она передѣлываетъ, пунктируя всѣ низки фразы и ломая экспрессию мелодической линіи. Помѣдлившая сцену ведетъ очень мягко, лирично — драматический контрастъ недостаточенъ. Кроме той сцену сокращаютъ, вычеркивая повторенія музыкальныхъ темъ. Очень хорошо поетъ Гремина Гофманъ (конечно, ста-

рѣкъ!), недурно поетъ Маухеръ и очень характеренъ Трикс Штейнеръ. Дирижироваль Бахальтеръ, оркестръ звучатъ хорошо, темы правильны.

Письмо въ редакцію.

Глубокоуважаемый г. редакторъ!

Выражая свою душевную благодарность всѣмъ лицамъ, привѣтствовавшимъ меня по случаю юбилея моей литературной деятельности, пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы исправить неточность, выразившуюся въ биографической статьѣ «Руля» съ 2480

года, сказано, что я со стороны матери прихожусь вънушаемъ «Философомъ идеалиста и поэта 30-ыхъ годовъ» Н. В. Станкевича.

На самомъ же дѣлѣ, Николай Владимировичъ не былъ женатъ и не имѣлъ дѣтей. Онъ былъ старшимъ братомъ моей родной бабушки Любови Владимировны Станкевичъ (по мужу Томилин), которая была младшей въ семье.

Такимъ образомъ Н. В. приходится мѣдновороднымъ бѣдомъ, а я ему — внука по племяннику.

Такъ какъ личность Н. В. Станкевича очень известна въ истории нашей культуры, то я считаю необходимой эту поправку.

Благодарю также Союзъ Писателей и

пружокъ «Дамблорукъ» въ Прагѣ за чай-бай-

ки въ мою честь въ отель Беранекъ и

ища-штурмъ этого дружественного чество-

вания: С. И. Варшавского, В. И. Ильинского,

Г. И. Рубанова и С. Я. Савинова.

Петръ Жижевниковъ.

Прага.

Англійскіе миллионы.

Изъ отчетовъ, опубликованныхъ англійскимъ казначействомъ, видно, что самыми богатыми людьми Англіи являются семьи Ротшильдовъ, Котсъ, Уилсъ, Джелей и Курто. Богатство Ротшильдовъ основано, какъ известно, на одной изъ самыхъ замѣтительныхъ въ мѣрѣ биржевыхъ спекуляций. После бытъ при Батордо въ Лондонѣ было получено въ 1929 году.

Слѣдствіемъ этого явилось грандиозное паденіе всѣхъ англійскихъ бумагъ. Ротшильды, получившіе черезъ своего собственного курьера подлинныя сѣдѣнія объ исходѣ бытъ, воспользовались этимъ и скучили на колоссальныхъ суммы цѣнными бумагами. При постѣдовавшемъ затѣмъ головомъ Ротшильды заработали огромныя деньги. Шотландская семья Котсъ состояла себѣ состояніе на шеротѣ. Общая стоимость капитоловъ, принадлежащихъ семье Котсъ, исчисляется въ 25 миллионовъ фунтовъ. Уилсъ — табачные фабриканты. Джелъ составили себѣ состояніе на юко-африканскомъ золотѣ и алмазахъ. Семья Курто состояла колоссальною богатствомъ сравниваемо недавно на искусственношемъ шелкѣ. Богатѣйшей женщиной Англіи является 24-лѣтняя миссъ Глэдисъ Юль, которая унаследовала отъ своего отца, пеньковаго фабриканта 25 милл. фунтовъ стерл. Миссъ Юль заплатила наследственныя пошлины въ размѣрѣ 2 милл. фунтовъ.

Варшава.

Русское благотворительное общество.

Въ Варшавѣ состоялось общее собрание членовъ Русского Благотворительного Общества въ Польши. По утверждѣніи отчета за 1928 г. общее собрание произвѣло выборы нового правления, въ составъ котораго вошли: предсѣдатель В. К. Сонинъ, под. пред. В. М. Кохальбекъ и секретарь — Д. Д. Шумилинъ.

Пражская группа М. Х. Т.

Гастроли пражской группы М. Х. Т. въ Варшавѣ проходили съ большимъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ; особенный интересъ вызывала постановка «Село Степанчикова». «Пражане отравили сердца варшавянъ сладкимъ ядомъ русскаго пѣснинизма» — такъ пишетъ о русскихъ гостяхъ одна изъ польскихъ газетъ. Вообще, вся мѣстная пресса относится къ гастролямъ весьма сочувственно, съ большей похвалой отзываясь объ игрѣ Павлова, Грѣтѣ, Асланова, Крыжановской и др.

Русские артисты во Львовѣ.

Театральный сезонъ во Львовѣ заканчивается приближаемъ участіемъ ряда русскихъ артистовъ. Въ Опѣрѣ дирижируетъ Валеріанъ Бердникъ, режиссеромъ Опера является Улухановъ. Въ числѣ исполнителей поютъ русская пѣвница Е. Н. Панкевичъ, исполняющая заглавную партію въ «Анѣ», русский генръ М. Голынскій. Одновременно во Львовѣ происходитъ гастроли русского театра «Би-Ба-Ба», образованного въ Польши П. Н. Андреевымъ-Грѣльскимъ и ожидается прѣѣздъ одного изъ двухъ русскихъ театровъ: либо пражской группы «Художественного Театра», либо рижской театра Русской Драмы.

Правление общества «Русская Школа» насторожило доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что съ новыми учебными (1929—30) годомъ открывается во Львовѣ русская гимназія. Въ виду этого общество «Русская школа» призываѣтъ всѣхъ русскихъ людей немедленно приступить къ организаціи у себя подготовительныхъ группъ, съ цѣлью дать на мѣстахъ русскимъ дѣтьмъ возможность получить необходимую подготовку для поступленія въ гимназію. Въ предстоящемъ 1929—30 учебномъ году открывается 2 первыхъ класса. О времени вступительныхъ экзаменовъ будетъ объявлено особо. За всячими справками обращаться къ Б. Б. Трушу, г. Львовъ, Курковъ, 14.

Правление общества «Русская школа» насторожило доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что съ новыми учебными (1929—30) годомъ открывается во Львовѣ русская гимназія. Въ виду этого общество «Русская школа» призываѣтъ всѣхъ русскихъ людей немедленно приступить къ организаціи у себя подготовительныхъ группъ, съ цѣлью дать на мѣстахъ русскимъ дѣтьмъ возможность получить необходимую подготовку для поступленія въ гимназію. Въ предстоящемъ 1929—30 учебномъ году открывается 2 первыхъ класса. О времени вступительныхъ экзаменовъ будетъ объявлено особо. За всячими справками обращаться къ Б. Б. Трушу, г. Львовъ, Курковъ, 14.

Druck: Max Noster, Berlin SW 68. — Verantw. f. Redaktion: Georg Otfriedsmoff, Berlin-Wilmersdorf. f. Anzeigen: Eugen Kunitz, Berlin-Steglitz.

ромъ она цѣлкомъ проглотила папу; сегодня утромъ она заглатываетъ моего юношу. Чортъ бы ее побѣдилъ.

Она сунула папирюкъ въ ротъ, а руки въ карманы макинтоша. Тоже самое сдѣлала и Карла. Попойка съ графини къ «Петерману», Гэль раскланился растерянно, простила движениемъ съ двумя каменными картидами въ спортивной одеждѣ, у которыхъ не было для него рукъ.

«До свиданья, докторъ», официально сказала Аника.

«Цѣлую руку, графиня», отѣтила Гэль и ушелъ подъ новымъ ливнемъ, пришедшемъ съ озера.

Когда она подходитъ къ кухнѣ, Май въ, возбужденіи запрыгаетъ около нея съ письмомъ въ руки. Почтальонъ прошелъ мимо него съ письмомъ въ руки. Почтальонъ прошелъ мимо него съ письмомъ въ руки. Почтальонъ прошелъ мимо него съ письмомъ въ руки. Письмо было мокро отъ дождя, грязно отъ рукъ Майца; адресъ написанъ большими буквами. Обнадеженный Гэль побѣжалъ въ свою каморку, ударился головой о притолоку, такъ что искры посыпались изъ глазъ; сердце его билось.

Потомъ вяло опустилась рука: растерянно и бездумно сдѣлъ онъ на кровати. Въ письме было написано:

«Почему не приходите къ намъ больше написать другъ? Мы очень несчастны; поначалу мы ревемъ.

Пэнкъ фонъ Добербергъ. Тигръ фонъ Добербергъ.

Подъ подписью Тигра былъ землистый отпечатокъ лапы.

Поднявъ голову, Гэль увидѣлъ въ углу паука съ его злой ядовитой спиной. Паукъ по утру приноситъ не-
счастье и заботу, подумалъ онъ огорченный.

Бирнль открылъ дверь, проунѣръ голову и пузо въ даровую квартиру и сказалъ: «Фрау Марідеръ приходила и должна была уйти. Уже часъ, какъ купальня безъ наезда. Хоть вы и спортсменъ, все же я нанять васъ не для приватнаго время препровождения, многоуважаемый господинъ...»

VII

Въ Фраунзѣ наступилъ разгаръ сезона. На заборѣ около церкви и въ входѣ, въ малый и большой «Петерманы» были наложены пластики на пластикахъ. Праздникъ на штрандѣ, вчера, баль съ фейерверками, тоннисный турниръ съ призами. Г-нъ Бирнль стоялъ у своей кассы и загребалъ дѣвчонки въ десятъ толстыхъ пальцахъ. Купальня была переполнена и инструкторъ плаванія цѣлый день стоялъ на мосткахъ, дѣвчонкамъ часовъ подѣлъ, въ хорошую и плохую погоду. Иногда онъ весь обливался потомъ, солнце жгло ему голову, такъ что каждыи четвертъ часа онъ для прохлады бросался въ воду длинными плоскими спортивными прыжкомъ. А иногда былъ холодный вѣтеръ, гроза, градъ, и онъ перенѣсалъ съ ноги на ногу въ своемъ промокшемъ халатѣ, дрожа отъ холода. Снова спускался онъ фонтъ и чѣмъ больше, думалъ, гдѣ легче мерзъ. Его огорчало сознаніе, что въ немъ растѣт непрѣзываемъ къ холодной водѣ, но ничего не могъѣлашь. Онъ плохо тренировалъ, плохо питался и становился малокровенъ. А къ этому присоединилась любовь, захватившая его такъ, что съ нимъ было конечно...

(Продолженіе слѣдуетъ).

